

Е Тао спал недолго и неглубоко, поэтому, как только Чжоу Цзыцянь тихо положил ключи на журнальный столик, он сразу проснулся. Однако Чжоу Цзыцянь вернулся слишком поздно, уже ближе к одиннадцати, поэтому они остались здесь на ночь.

— Ты иди спать, я перекушу, — Чжоу Цзыцянь не мог обойтись без кофе во время работы, но после него у него пропадал аппетит. Пока он был занят, он не замечал этого, но теперь, закончив дела, почувствовал голод.

Е Тао поднялся на второй этаж, неся на руках Баобао, и немного поколебался в коридоре, прежде чем открыть дверь гостевой комнаты. Комната была убрана, но так как её редко использовали, постельное бельё лежало в шкафу.

Е Тао нашёл постельные принадлежности, заправил кровать и пошёл умываться перед сном. После всех этих приготовлений сонливость полностью исчезла.

Баобао тоже не мог уснуть. На одеяле был сильный запах камфоры, который раздражал его нос, и он чихал раз за разом. Расстроенный, он вылез из-под одеяла, сел на подушку и начал тереть нос.

Услышав его шуршание, Е Тао включил ночник, чтобы посмотреть, что случилось. Баобао потирал нос и чихал, каждый раз его маленькая головка вздрагивала. Ему было неудобно, но выглядел он при этом невероятно мило.

Е Тао рассмеялся, погладил его по голове и сказал:

— Иди в гостиную, переночуй там.

— Мяу... — жалобно промяукал Баобао и, чихая, вышел из комнаты.

Дядя и племянник встретились в коридоре, один спускался вниз, а другой поднимался наверх. Чжоу Цзыцянь подумал, что Е Тао вспомнил, что он не разрешает Баобао заходить в свою спальню, и выгнал его. Открыв дверь в свою комнату, он обнаружил, что там никого нет.

Чжоу Цзыцянь посмотрел в сторону гостевой комнаты, словно размышляя или колеблясь.

Баобао остановился и, глядя на дядю, про себя подумал: «Не надо ничего выдумывать, просто иди спать. Там тебя ждут подушки и одеяла без странных запахов, не разочаруй их».

Наконец, Чжоу Цзыцянь вошёл в свою комнату, включил свет, закрыл дверь, и через некоторое время раздался звук душа.

Маленький шпион успокоился, расстроенный, но довольный, и пошёл спать на диван.

В ванной поднимался пар. Чжоу Цзыцянь вытер лицо, и его лицо, лишённое привычной мягкости, выглядело холодным. Его взгляд был твёрдым, излучая спокойную одержимость.

Он всё понял. Если он чего-то хочет, то должен это получить.

Полночь приближалась, и всё вокруг было тихо. Е Тао спал неглубоко, не в силах уснуть. Без убаюкивающего мурлыканья Баобао его мысли не могли успокоиться, и он постоянно возвращался к событиям, произошедшим днём в доме Ло Дуна.

Иногда лучше быть немного менее проницательным. Чем больше ты замечаешь, тем больше думаешь, и чем больше думаешь, тем меньше покоя. Е Тао хотел бы считать свои опасения

надуманными, но текущее спокойствие больше походило на затишье перед бурей. События дня, казалось бы, незначительные, заставили Е Тао насторожиться. Чжоу Цзыцянь испытывал его, и делал это недостаточно скрытно. Казалось, он не боялся, чтобы Е Тао узнал о его чувствах, и это было именно то, чего Е Тао больше всего не хотел.

Теперь Е Тао уже не мог сказать, что ничего не нужно делать, и он сам справится. На самом деле, когда он говорил это, это было больше утешением. Он утешал Баобао, основываясь лишь на том, что считал Чжоу Цзыцяня человеком, который ставит общие интересы выше личных, и не потеряет голову из-за чувств. Но человеческое сердце — самая непредсказуемая вещь, и Чжоу Цзыцянь всегда был человеком, которого сложно понять. Что он думает, что он хочет сделать — кто может это предсказать?

Чем больше Е Тао размышлял, тем больше беспокоился. Он уже устал ворочаться и собирался включить свет, когда дверь открылась.

Услышав шаги, Е Тао понял, что это не Баобао, а только Чжоу Цзыцянь. Он не сразу решил, стоит ли всё обсудить напрямую или продолжать притворяться, что ничего не знает, и поэтому промолчал.

Чжоу Цзыцянь, казалось, не боялся разбудить его. Его шаги не были тихими, и, подойдя к кровати, он включил ночник.

Е Тао не раз притворялся спящим перед ним, но сегодня это было особенно мучительно. В долгой тишине он лежал с закрытыми глазами, не зная, что делает человек у его кровати. Неизвестность вызывала особенно сильное беспокойство. По сравнению с этим, притворяться спящим в его объятиях было намного проще.

Чжоу Цзыцянь долго смотрел на Е Тао, прежде чем наклониться и поцеловать его в губы. В отличие от предыдущих лёгких поцелуев, в этом не было осторожности.

Е Тао почти не успел подумать, стоит ли «проснуться», чтобы избежать неловкости, как влажный язык раздвинул его губы, мягко, но настойчиво вторгнувшись внутрь, а затем начался более смелый поцелуй. Е Тао был ошеломлён, и после короткой паузы он наконец осознал происходящее и оттолкнул его.

Свет ночника был неярким, но достаточным, чтобы они могли видеть выражения друг друга. Как и ожидал Е Тао, на лице Чжоу Цзыцяня не было ни капли смущения. Он спокойно сидел на краю кровати, одетый в халат, пояс которого был свободно завязан на талии, а воротник слегка расстёгнут, обнажая татуировку в виде цветка лотоса на груди.

Е Тао сел и ударил его ногой в грудь, но не из-за стыда или злости на его наглость. Он злился, что Чжоу Цзыцянь знал, что он не спит, но не сказал об этом, а вместо этого заставил его признать, что он притворялся.

— Ты злишься? Я даже костей тебе не ломал, а ты меня ни разу не обругал. Я думал, ты уже настолько возвысился, что не испытываешь гнева, — Чжоу Цзыцянь, получив пинок, не рассердился, а лишь взял ногу Е Тао и положил её обратно под одеяло, поправив уголок, чтобы не дуло.

— Это потому, что я обманул тебя, я был неправ, — Е Тао не хмурился, но его выражение было холоднее, чем обычно, и в его красивых глазах не было привычного спокойствия.

— Я извиняюсь, — Чжоу Цзыцянь склонил свою гордую голову, казалось, искренне, а затем

добавил с лёгкой досадой. — Ты не хотел просыпаться, и мне пришлось тебя разбудить.

— Значит, опять я виноват?

— Нет, это моя ошибка, — Чжоу Цзыцянь пришёл сюда не для того, чтобы злить его, и, видя его холодный взгляд, взял всю вину на себя. — Не злись, береги себя.

Е Тао успокоился, взял поданный ему халат и, накинув его на плечи, сказал:

— Ты хотел, чтобы я всё понял, и я понял. Я надеюсь, что на этом всё закончится. Что ты думаешь и что хочешь делать — это твоё дело, ко мне это не относится. Я просто хочу спокойно прожить эти два года и начать свою жизнь.

— Ты ещё ничего не услышал, а уже всё отрицаешь, — Чжоу Цзыцянь горько усмехнулся. — Ты совсем не боишься меня ранить.

— Я думаю о тебе, а кто думает обо мне? — Слова Е Тао звучали жёстко, но это тоже было проявлением заботы. В глазах окружающих он был племянником Чжоу Цзыцяня. Если они начнут что-то вместе, одни только сплетни станут для него тяжёлым бременем. В конце концов, это был человек, которого он любил, и он не мог допустить, чтобы тот потерял всё, включая свою репутацию.

— Если я скажу, что могу позаботиться о тебе, ты согласишься?

— Почему я должен верить? — Е Тао был непреклонен, каждое слово било в самое сердце. — Кто ты для меня? Почему я должен тебе верить? И почему я должен рисковать, чтобы проверить, можно ли тебе доверять?

Если отбросить скрытые причины отказа, слова Е Тао были очень реалистичны, а реалистичные слова часто ранят. Чжоу Цзыцянь действительно был немного потрясён, или, скорее, он не привык к такой явной разнице. Е Тао, которого он знал, был мягким человеком. Хотя он был немногословен и редко улыбался, его сердце было добрым, и даже к тем, кто ему не нравился, он не относился резко.

— Я люблю тебя, — Чжоу Цзыцянь впервые в жизни признался в любви, но это не было ни страстным, ни нежным. В его голосе звучала горечь.

— Это твоё дело, ко мне это не относится, — Е Тао холодно отказал, но в душе было сложно. Это был человек, которого он любил, и он признавался ему в любви, но он не мог принять это.

— Не говори так категорично, оставь хоть немного... — Голос Чжоу Цзыцяня стал ещё более горьким, и он замолчал, словно не в силах продолжать.

Оставить что? Шанс? Надежду? Или милосердие?

Автор хочет сказать:

Дядя настолько трезвомыслящий, что я даже не знаю, что сказать. Короче, давайте лучше обсудим, как найти для дяди Е Тао другого хозяина. Кто согласен — поднимите руку.